

УДК 159.947.5

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОТИВАЦИЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© **Попова Ирина Павловна**

кандидат юридических наук, доцент,
Восточно-Сибирский институт МВД России
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110
E-mail: irinabaikal@mail.ru

Статья посвящена остро-дискуссионным вопросам качества юридического образования и взаимосвязанным с этим проблемам мотивации учебной деятельности обучающихся при его получении. В статье раскрываются актуальные вызовы цифровой реальности, предьявляющие новые требования к будущим юристам, проанализированы точки зрения на цифровизацию юридических профессий. Автором обоснован вывод, что цифровые технологии приведут к тому, что содержание профессии юриста кардинально подвергнется изменению. Вместе с тем, искусственный интеллект не способен полностью заменить человека, как носителя нравственных качеств, при осуществлении юридической деятельности. В указанном аспекте в статье предлагаются пути повышения мотивация учебной деятельности в целях подготовки более адаптированных к современным требованиям цифрового государства и цифровых отношений специалистов. К числу эффективных средств освоения компетенций можно отнести организацию юридических клиник, в том числе создание их сайтов, в рамках деятельности которых, обучающиеся смогут получить соответствующие знания, умения и навыки всех видов компетенций: общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных.

Ключевые слова: юридическое образование, мотивация учебной деятельности, цифровизация, компетенции, юридическая клиника.

Проблема качества подготовки юристов составляет предмет дискуссий уже на протяжении десятилетий [3; 4; 13]. К примеру, в прессе можно встретить публикации о прогнозах сокращения 90% юридических вузов, озвученных в 2007 году [10]. Д. А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации, на встрече с членами президиума Ассоциации юристов России в апреле 2009 года обсуждал вопросы качества юридического образования и квалификации юристов. Назвав количество юристов «закритично высоким», Д. А. Медведев высказал обоснованные опасения о том, что если не до конца грамотный юрист оказывается в кресле следователя или адвоката, в конечном счете судьи, это может иметь очень серьезный негативный эффект для всей страны [8].

Комментируя состоявшуюся встречу с Д. Медведевым, председатель Комитета Госдумы, сопредседатель Ассоциации юристов России, П. Крашенинников обратил внимание на парадоксальность сложившейся ситуации, заключающейся в том, что в противовес развала правовой системы страны в 90-х, в настоящее время при наличии достаточно приличного свода законов, многих рычагов регулирования общественных отношений, в разы возросшего корпуса юристов, «наблюдается заметное падение авторитета права и всех, кто обеспечивает функционирование правовой системы». Следует согласиться с П. Крашенинниковым и

в том, что следствием этого стало то, что «уважение к закону, духу закона, правосудию не стало высшей ценностью ни для чиновников, ни для элит, ни для народа». С точки зрения П. Крашенинникова такая ситуация не только лишает возможности перехода страны на новый уровень, но и делает беззащитными людей. Справедливо его высказывание о том, что «в верховенстве законов объективно заинтересованы все. Но корпус юристов — единственное в России сословие, которое кровно заинтересовано в примате права, в ином случае теряется сам смысл профессии» [8].

Еще спустя некоторое время, А. Смолин, анализируя причины и последствия «бумов» перепроизводства юристов, констатировал, что «никакие угрозы и угрозы государственных мужей» не повлияли на желание сотен тысяч молодых людей получить юридическое образование [11].

С принятием ряда программных документов, направленных на цифровизацию государства, экономики и судопроизводства, снова актуализировались проблемы качества юридического образования и, соответственно, повышения квалификации будущих юристов и мотивации учебной деятельности обучающихся при освоении юридических знаний в указанных аспектах.

В период коренных реформ, обусловленных цифровизацией государственного управления и общественных отношений, существенно возрастают требования к уровню профессиональной подготовки, в том числе и юридических кадров. На страницах печати и других средств массовой информации вновь озвучены позиции, что цифровизация повлияет на количество юристов, потребность в которых существенно сократится. К примеру, уже в январе 2017 года руководством Сбербанка России было сообщено о высвобождении от профессиональной деятельности более 3000 юристов в связи с передачей искусственному интеллекту ряда направлений рутинной юридической работы¹.

Тенденции воздействия современных технологий автоматизации судопроизводства, цифровизации всех сфер жизнедеятельности, включая оказание юридических услуг, вносят коррективы и в содержание юридической деятельности, что не может быть проигнорировано при подготовке юридических кадров.

Как уже показала история, постепенное сокращение числа бюджетных мест не существенно влияет на количество желающих получить юридическое образование: вопреки ожидаемым прогнозам, сокращение бюджетных мест не коррелирует с количеством абитуриентов юридических вузов, поскольку возрастает доля абитуриентов, готовых осваивать юридические знания на платной основе.

Вместе с тем, полная ликвидация бюджетных мест для получения юридического образования, а именно такие радикальные предложения имеются, может свидетельствовать о нарушении права на доступ к образованию, т.к. каждый гражданин России вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (ч. 3 ст. 43 Конституции РФ).

Представляется, что трансформация права в условиях цифровой реальности обуславливает новые компетентностные подходы к обучению юристов, а само

¹ Роботы-юристы лишат работы 3000 сотрудников Сбербанка // право. ру. 12.01.2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/137207> (дата обращения: 08.10.19).

право в указанных условиях — является предметом новых доктринальных исследований в указанном аспекте автоматизации судопроизводства и цифровизации общественных отношений [12].

В этой связи отдельные авторы обоснованно изучают опыт других стран, чтобы заимствование соответствующих наработок не противоречило отечественным правовым традициям.

Так, В. А. Жилкин изучил опыт Финляндии, одного из лидеров цифровизации, и отмечает, что «с одной стороны, представление материалов предварительного следствия на электронных носителях информации в судопроизводстве значительно сократило объемы бумажной документации, сроки подготовки и рассмотрения дел. С другой стороны, цифровизация судебной системы вызывает снижение роли человеческого фактора в условиях постоянно растущих возможностей цифровой среды и приводит к сокращению занятости юристов» [5, с. 18].

Отмечая, что искусственный интеллект уже способен решать стандартизированные юридические задачи, производить обработку и анализ документов, сокращая рабочие места дипломированных специалистов, В. А. Жилкин верно акцентирует внимание на то, что «роботы не могут учиться сами, поэтому в процессе создания умных машин участвуют юристы и ученые, включенные в обработку языка и разработку искусственного интеллекта» [5, с. 18]. Следует солидаризироваться с В. А. Жилкиным в том, что «машина не должна заменять человека как высшую ценность государства. Роботы являются только рабочим инструментом в правовой профессии и требуют участия человека в анализе программных алгоритмов искусственного интеллекта». По мнению автора, такие особенности профессии юриста как понятие справедливости и разумности, объективное рассмотрение спорных ситуаций, проведение переговоров и ответственность за вынесенные решения «сочетают не только знания, юридическую интуицию, но и искусство, духовное развитие и многокультурное наследие каждой страны, что невозможно заменить искусственным интеллектом» [5, с. 19].

Несмотря на категоричные заявления отдельных авторов об отмирании некоторых юридических профессий, в частности, следователя [1, с. 13–14], представляется, что такие прогнозы преждевременны, поскольку юниты искусственного интеллекта не могут заменить участия человека в правоотношениях полностью.

Вместе с тем, более реалистичным представляется наполнение юридической деятельности новым содержанием, и как обоснованно полагают Т. С. Никифорова и К. М. Смирнова, поскольку в России следствием развития технологичности юридических услуг может стать повышение их доступности и востребованности бизнесом, а не сокращение количества юристов [9].

Действительно, работодатель при большом перепроизводстве специалистов предъявляет высокие требования к соискателям на вакансии юристов, но наряду с этим отмечается и рост количества вакансий юристов. Радикальное сокращение числа бюджетных мест, вплоть до перехода полностью на коммерческое обучение, не поддерживается практикующими юристами [7], и представляется, не может выступать залогом решения проблемы. В условиях конкуренции должны возрастать соответствующие требования к выпускникам юридических вузов, а средством достижения этого выступает мотивация учебной деятельности.

Как верно отмечает Т. О. Гордеева, мотивация учебной деятельности, будучи вариантом мотивации достиженческой деятельности, представляет собой целостную, сложную многомерную и многоуровневую динамическую систему, которая развивается и функционирует посредством процессов взаимного влияния, и мотивация выполняет роль движущей силы академических достижений, от которой они наиболее существенным образом зависят [2, с. 11].

На первое место в числе формируемых у обучающихся компетенций выходят такие общекультурные компетенции, которые способны содействовать в востребованности будущих выпускников. В их число входят такие компетенции как:

– владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией, но при этом уровень владения должен отражать способность умения работать с большими данными;

– способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия, поскольку умение работать в команде может выступать залогом успешной профессиональной деятельности;

– способность к самоорганизации и самообразованию, поскольку потребность в быстром обучении и освоении новых требований — залог успешной юридической деятельности.

Проблемы целостной подготовки специалиста-юриста, способного не просто конкурировать на рынке труда, но и быть активно востребованным в меняющихся условиях, выводят на первое место задачи наполнения указанных общекультурных компетенций новым содержанием.

Не редко, когда юридическое образование — не мечта абитуриента, а выбор его родителей, или следование традиционному пониманию социального престижа высокооплачиваемой профессии. В этом случае с образовательных организаций не снимаются задачи создания необходимых условий для формирования у выпускника всех требуемых компетенций. Не исключается, что освоение юридических знаний, умений и навыков обучающегося выступит для него базисом при получении одной из двух программ высшего образования в целях увеличения персональной конкурентоспособности на рынке труда.

Думается, актуальное состояние потребностей в высококласных специалистах в условиях цифровизации не исключает профессию юриста из числа востребованных обществом в целом, и конкретными работодателями, в частности. Напротив, представляется, что имеются все основания полагать об острой потребности в ближайшем будущем в узкоспециализированных юристах. Отсюда очевидно, что подготовка юристов в ведомственных учебных заведениях, четко представляющих для занятия какой профессией готовится выпускник, а также специализация при получении юридического образования позволяют обучающимся не просто получить высшее юридическое образование, будучи «юристом широкого профиля», но стать специалистом в конкретном направлении, в котором они не только хотели бы развиваться дальше, но и вполне могут быть успешными.

В указанных условиях повышение мотивации учебной деятельности обучающихся при получении ими знаний, умений и навыков выступает залогом подготовки юриста, востребованного вне зависимости от рыночной конъюнктуры, и

адаптации государства и общества к цифровым реалиям. Нестабильность в политической и экономической ситуации государства не может не оказывать влияние на социальные сферы общества, с повышением профессиональных требований к носителям юридических знаний.

Представляется довольно проблематичным говорить об осознанном профессиональном выборе у обучающихся в первый год обучения юридической специальности. Если на первых курсах обучения юристов еще не сформированы профессиональные цели, которые могли бы выступать источником учебной мотивации, то именно профессиональные цели и имеют очень сильное воздействие на мотивацию учебной деятельности старшекурсников, когда активно формируются общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

Среди общепрофессиональных компетенций, на которые существенно влияют цифровые технологии и конкуренция на рынке труда юристов, следует выделить следующие:

- способность работать на благо общества и государства;
- способность сохранять и укреплять доверие общества к юридическому сообществу;
- способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь;
- способность повышать уровень своей профессиональной компетентности.

Профессиональные компетенции, формированию которых следует уделить особое внимание в связи с современными цифровыми реалиями, существенно влияющими на содержание деятельности юриста включают:

- способность принимать решения и совершать юридические действия в точном соответствии с законодательством Российской Федерации;
- владение навыками подготовки юридических документов;
- готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства;
- способность уважать честь и достоинство личности, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;
- способность толковать нормативные правовые акты;
- способность давать квалифицированные юридические заключения и консультации в конкретных видах юридической деятельности.

Следует согласиться с К. Э. Комаровым, что среди факторов, определяющих динамику развития и характер учебной мотивации, оказываются воздействия социальной (образовательной) среды обучающихся, и их жизненные цели и ценности [6, с. 10]. Учитывая профильную подготовку в высших учебных заведениях системы МВД России, обоснованно подчеркивает автор, что «соответствие содержания учебной программы потребностям практической деятельности органов внутренних дел оказывает позитивное воздействие на мотивацию учебной деятельности курсантов и слушателей» [6, с. 17].

Действительно, среди элементов, оказывающих позитивное воздействие на мотивацию учебной деятельности обучающихся при получении юридического образования, в первую очередь, следует рассматривать соответствие содержания учебной программы потребностям практической деятельности. Учитывая многообразие сфер применения юридических знаний, представляется, что определенная

специализация, при получении базовых знаний по различным отраслям правовых знаний, позволит уже в период обучения выделить приоритетное направление реализации полученных компетенций будущим выпускником.

В числе способов решения указанных задач можно выделить несколько, приобретающих все более высокое значение. В их числе более широкое привлечение практикующих юристов к образовательному процессу позволит быть в тренде актуальных тенденций юридической практики, формирующейся зачастую в условиях коллизий или пробельности закона.

К сожалению, формальный подход к учету в качестве аккредитационного показателя в доле работников из числа руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы, только тех, кто в настоящее время трудоустроен и работает в данной профессиональной деятельности, фактически не позволяет использовать огромный накопленный практический потенциал профессионалов, которые прекратили свою правоприменительную деятельность, но готовы участвовать в образовательном процессе. Безусловно, не у подавляющего большинства, но у многих специалистов, лишенных профессиональной деформации, есть потенциальная возможность передавать обучающимся накопленные опыт, знания, навыки, которыми они владеют, в особенности, если они имеют ученые степени и звания. Специалисты, сумевшие в современных условиях избежать профессионального выгорания, могут быть наглядным примером успешности реализации юридического образования, поделиться практическими навыками и передать свое чувство вовлеченности в профессию, мотивированности профессиональной юридической деятельности. Участие такого уровня профессионалов в образовательном процессе юридических вузов должно всячески приветствоваться и поощряться, поскольку способно оказать существенное воздействие на мотивацию учебной деятельности обучающихся.

Представляется, что привлечение подобного уровня преподавателей в период, когда у обучающихся в середине срока обучения переходит перестройка учебной мотивации, способно позитивно влиять на указанный процесс, который важно координировать. Повышение авторитета самих педагогов, которые к тому же являются для обучающихся примерами реализации юридического образования, требует стимулирования мотивации и профессиональной деятельности самих педагогов, и в целом окажет воздействие и на мотивационную сферу обучающихся.

В числе различных видов и форм занятий, которые позволяют раскрывать социальное предназначение профессии юриста, и соответственно, влиять на мотивацию учебной деятельности, можно указать такие как:

- деловые игры с участием, как практических работников, так и преподавателей других вузов;
- практические занятия на полигонах с привлечением практиков;
- практические занятия с посещением следственных действий, судебных заседаний с последующим анализом следственно-судебных ситуаций;
- участие в олимпиадах, научных кружках, стимулирующих самостоятельную деятельность обучающихся и другие.

Одной из форм реализации поставленных задач формирования компетентностного подхода в обучении и положительного воздействия на мотивацию учебной деятельности является организация работ юридических центров или юридических клиник. Непосредственное общение с теми, кто нуждается в юридической помощи, позволяет не только на практике применить уже полученные обучающимися теоретические знания, но и выявив их пробельность, восполнить и овладеть навыками консультативной работы, осознавая социальное предназначение профессии юриста.

Такая практическая деятельность может повысить мотивационную активность и других обучающихся, не принимающих непосредственно участие в работе юридических клиник, придавая более осмысленный учебный процесс на старших курсах юридических вузов. Учитывая возможности цифровых технологий, возможно оптимизировать деятельность юридических клиник и через работу соответствующих сайтов вузов, тем самым демонстрируя потенциальным абитуриентам социальную полезность профессии юриста.

В условиях цифровизации образовательного процесса вполне допустимо освоение отдельных тем дистанционно, с возможностью получения онлайн-консультаций с преподавателем. Вместе с тем, представляется, что сокращение аудиторных занятий, с возможностью непосредственного общения преподавателя и обучающихся не способны заменить ту возможность интенсивного взаимодействия, которая крайне необходима при освоении профессии «человек-человек», и замена любого участника на «машину», мягко говоря, преждевременна, а положительные эффекты от цифровизации явно завышены. Именно потому, что нравственные качества, присущие человеку, чужды «машине», цифровизация как обучения юристов, так и их профессиональной деятельности не сможет изменить суть профессии юриста.

Существуют высокие риски снижения теоретических основ знаний фундаментальных юридических наук, в связи с чем, поиск разумного баланса в соотношении теоретического курса и практических занятий в учебной программе является ключевой задачей. Изменение не только правового регулирования системы высшего профессионального образования, но и цифровизация как учебного процесса, так и будущей правоприменительной деятельности, не должны выхолащивать ту ценность классического образования с академическими знаниями, чем по праву может гордиться российское юридическое образование за многие годы существования. Вместе с тем, думается, что высшая школа вполне готова ответить на актуальные вызовы к повышению уровня подготовки будущих юристов, что позволит им не только быть востребованными в профессии, но и получить моральное удовлетворение от профессиональной деятельности, несущей высокое социальное предназначение в обществе и государстве.

Литература

1. Власова С. В. К вопросу о приспособливании уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. 2018. № 1. С. 9–18.
2. Гордеева Т. О. Мотивация учебной деятельности: структура, механизмы, условия развития: автореф. ... д-ра психол. наук. М., 2013. 46 с.

3. Данеев А. В., Бурзалова Т. В. Мотивация учебной деятельности в вузах МВД России // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. 2017. № 1. С. 41–49.
4. Дворецкая Т. А. Динамика направленности мотивации достижения в учебной деятельности студентов // Человеческий капитал. 2019. № 6–2(126). С. 358–388.
5. Жилкин В. А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности (на примере Финляндии) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 5. С. 16–21.
6. Комаров К. Э. Мотивация учебной деятельности курсантов и слушателей высших образовательных учреждений МВД России и ее основные детерминанты: автореф. ... канд. психол. наук. М., 2000. 21 с.
7. Кондратьева И. Только за деньги: что думают юристы о полностью платном юробразовании [Электронный ресурс] // Право. ру. 01.03.2019. URL: <https://pravo.ru/story/209584> (дата обращения: 08.10.19).
8. Кузьмин В., Куликов В. Законный брак. Государство намерено повысить качество юридического образования в стране [Электронный ресурс] // Российская газета. 2009. 17 апреля. № 0(4892). URL: <https://rg.ru/2009/04/17/medvedev-yuristy.html> (дата обращения: 08.10.19).
9. Никифорова Т. С., Смирнова К. М. Оставят ли роботы юристов без работы? // Закон. 2017. № 11. С. 110–123.
10. Новикова А. Юристов секвестрируют. 90% юридических вузов России могут закрыться [Электронный ресурс]. URL: <https://hr-portal.ru/article/yuristov-sekvestriuyut-90-yuridicheskikh-vuzov-rossii-mogut-zakrytsya> (дата обращения: 08.10.19).
11. Смолин А. Будущее юристов: меньше, но дороже [Электронный ресурс] // РАПСИ. 03.12.2012. URL: http://rapsinews.ru/legal_market_publication/20121203/265622791.html (дата обращения: 08.10.19).
12. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85–102.
13. Шишкина С. А. Особенности мотивации учебной деятельности студентов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 2–7. С. 145–148.

LEGAL EDUCATION AND MOTIVATION OF EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Irina P. Popova

Associate Professor,

Department of Criminal Procedure

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

110 Lermontova St., Irkutsk 664074, Russia

E-mail: irinabaikal@mail.ru

The article is devoted to hotly debated issues of the quality of legal education and the interrelated problems of motivation for students to learn when they receive it. The article reveals the current challenges of digital reality, presenting new requirements for future lawyers, analyzes the points of view on the digitalization of legal professions. The author substantiates the conclusion that digital technologies will lead to the fact that the content of the legal profession will undergo drastically changes. At the same time, artificial intelligence is not able to completely replace a person, as a bearer of moral qualities, in the implementation of legal activities. In this aspect, the article sug-

gests ways to increase the motivation of educational activities in order to prepare specialists more adapted to the modern requirements of the digital state and digital relations. Among the effective means of developing competencies is the organization of legal clinics, including the creation of their websites, within the framework of which students will be able to obtain relevant knowledge, abilities of all kinds of competencies: general cultural, general professional and professional.

Keywords: legal education, motivation for educational activities, digitalization, competencies, legal clinic.